

Температура резко упала за короткое время. Несколько дней назад еще можно было одеваться без каких-либо дополнительных одежд, но теперь, даже когда вы говорите, вы выдыхаете видимые порывы воздуха. Чэнь Мяо Пин уютно устроился под одеялом на кровати и не мог не прилечь несколько раз. Когда ему снова придется патрулировать, ему будет очень больно, потому что через несколько дней, скорее всего, пойдет снег.

Внутри дом согревал камин, и было так тепло, что люди засыпали. Фу Линь открыла дверь, чтобы принести вареное лекарство, и принесла с собой дуновение холодного морозного воздуха. Первоначально Се Юй Чжи сидел за столом, рассматривая свои планы защиты, и поднял голову, чтобы спросить:

«Что сказали врачи?»

Фу Линь налила горячее травяное лекарство в миску из цвета морской волны и поставила на стол.

Она сказала:

«Врач сказал, что, возможно, это произошло потому, что Гу-Е в последние дни носил слишком мало слоев одежды, и его тело простудилось. К счастью, это несерьезно, поэтому нет необходимости в слишком сильном лекарстве. Этот рецепт должен быть достаточно мягким и сопровождаться медленным процессом заживления в теплой среде, который должен пройти через некоторое время ».

В древние времена врачебные навыки были невысокими, и крошечная простуда могла стать для кого-то смертью, поэтому Чэнь Мяо Пин был более строгим, чем большинство других, при употреблении лекарства вовремя. Когда он увидел, что Се Юй Чжи вошел с миской, он хотел было потянуться за ней, но другой избегал его рук.

Чэнь Мяо Пин: «???»

Се Юй Чжи приподнял свой халат перед тем, как сесть у кровати, и объяснил:

«Миска слишком горячая. Я тебя накормлю.

Чэнь Мяо Пин не поверил этому, и его лицо безоговорочно выражало подозрения:

«Вчерашняя миска тоже была горячей. Почему ты тогда меня не покормил?»

Се Юй Чжи ничего не сказал, только ложкой обмахивал темное жидкое лекарство. Посреди лязга ложки по чаше поднимались струйки пара. Пока температура чаши в его руках не начала снижаться, Се Юй Чжи, наконец, улыбнулся и сказал:

«Ты уже столько раз помогал мне применять лекарства. Просто представь, что моя совесть наконец-то появилась, и я хочу хоть раз позаботиться о тебе, хорошо?»

Чэнь Мяо Пин усмехнулся в ответ. Его длинный тонкий палец погладил подбородок,

«Второй Мастер - первый человек, который сказал, что позаботится обо мне. Но это лекарство слишком горькое. Я не смогу принимать по одной ложке за раз, поэтому буду пить сама».

А затем выхватил миску с лекарством из рук Се Юй Чжи и проглотил все за один присест.

Се Юй Чжи не возражал против этого и вместо этого взял пустую миску и отложил ее в сторону. Он переключился на другую тему:

«Эмиссары Империи Ляо уезжают сегодня вечером. И этот Великий военный комиссар, Сунь Тон ... Он скоро передаст армии, находящиеся под его управлением, моему отцу.

Чэнь Мяо Пин не понял, почему Се Юй Чжи сказал ему это, и подумал об этом, прежде чем сказать:

«В эти последние несколько дней Его Величество должен был заставить его вернуть свой счет, но он только извинялся, чтобы задержать это. Он не должен желать отказываться от всей этой военной силы в своем сердце».

«..... Он действительно не хочет от всего сердца».

Се Юй Чжи задумчиво посмотрел в окно. Он хотел увидеть этот китайский зонтик, посаженный во дворе, но окно было плотно закрыто из-за холода на улице. Смотреть было не на что, поэтому он отвернулся.

Вскоре после этого в дверь внезапно постучали. Снаружи Жэнь Дон мягко сказал:

«Второй Мастер, Гон-Е передал слово, прося не забывать, что он хотел бы, чтобы вы отправились в пагоду Дянь Юнь, чтобы обсудить некоторые вопросы после того, как вы закончите обед».

Се Юй Чжи приостановил свои движения и спокойно ответил:

«Я знаю».

Чэнь Мяо Пин был достаточно чувствителен, чтобы понимать, что его эмоции не совсем подходят для простого разговора. Он вспомнил те последние пару дней, когда Чан Го Гун

безостановочно звонил Се Ю Чжи в пагоду Дянь Юнь и слегка нахмурил брови:

«Что-то случилось?»

Каждый день он патрулирует улицы столицы и поэтому может слышать множество новостей, передаваемых из уст. Ему потребовалось немного времени, чтобы соединить все точки, его зрачки расширились от шока, и он погнался за ответом:

«Ли Цинь Ван...»

«Шш...»

Се Юй Чжи немедленно надавил на губы и посмотрел прямо ему в глаза. ,

«Есть некоторые вещи, которые вам нужно знать только в глубине души, и вам не нужно говорить об этом вслух».

Если Ли Цинь Ван действительно хотел восстать, он должен получить помощь от силы Е Лу Цзинь Ци и Сунь Дуна. И сегодня, несомненно, будет последний шанс что-либо сделать. Во главе военных стоит семья Се.

Кроме того, у них есть член их семьи в качестве супруги Императора, они более тесно связаны, чем все остальные. Если что-то пойдет не так, к сожалению, семье Се придется стать первой линией защиты.

Чэнь Мяо Пин держал слегка холодные руки Се Юй Чжи, и на его лице был тот редкий случай, когда на этот раз он не улыбался,

«У вас травма в ноге. Не пытайтесь быть частью беспорядка. Вы не сможете ничем помочь, даже если попытаетесь ».

Хотя его слова были такими, он знал, что для командования тремя великими армиями половина зависит от этого военного счета, а другая - от репутации. У Чан Го Гун есть только эти несколько отпрысков, и из них только Се Ю Чжи мог действительно быть тем, кто поддерживал свою репутацию и лицо.

Если бы это был кто-то другой, они не смогли бы передвинуть эти армии ни на одну ногу, и Император не смог бы им доверять. Кроме того, Се Ян Пин уже прошел расцвет своей жизни. Се Юй Чжи должен уйти, хочет он того или нет.

Се Юй Чжи сказал:

«В том году, когда я отправился на битву с Дон Ханом, в мою правую ногу попала стрела. Эта травма была более серьезной, чем сейчас, и разве я все еще не вел своих солдат, наверное, чтобы выжить? Кроме того, хотя моя нога искалечена, я все еще могу использовать лук».

Чэнь Мяо Пин не знал, что ему сказать, поэтому держал рот на замке. Он странно чувствовал себя немного запутавшимся внутри, сгустившимся беспорядком чувств. Се Юй Чжи улыбнулся, увидев Чэнь Мяо Пина в таком виде, и потянул его за руку:

«Давай, надень свою одежду. Я тебя куда-нибудь отведу».

Чэнь Мяо Пин накрыл голову простынями и перевернулся, притворившись мертвым:

«Слишком ленив, чтобы двигаться».

«Вы должны переехать».

Се Юй Чжи с силой поднял его и помог одеться. Он держал за руку Чэнь Мяо Пина всю дорогу до книжной комнаты по соседству.

«Завтра нас с отцом не будет в поместье. Хотя некоторые останутся позади, чтобы защитить вас, в конце концов, это не так безопасно. Ты должен быть осторожен.»

Он сказал это, отодвигая старинную вазу с полки позади нее, открывая скрытый секрет размером с половину ладони. Чэнь Мяо Пин был ошеломлен этим показом, но Се Юй Чжи не стал объяснять и с силой нажал на механизм.

Раздалось «Вау-ла», когда вся книжная полка за столом автоматически сместилась влево, открывая секретный темный туннель, ширина которого была достаточной только для одного человека.

Се Юй Чжи зажег свечу, и в этом таинственном свете на его лице не было видно нежности. С ним было редкое зрелище закаленного торжественного человека, и он потащил Чэнь Мяо Пина, чтобы он вместе с ним направился в туннель. Когда их силуэты исчезли, книжная полка медленно вернулась на прежнее место, как будто ничего не произошло.

Внутри было темно как смоль, и в тусклом свете свечи можно было лишь мельком увидеть лестницу под их ногами в темноте. Он был совершенно пуст и гулким эхом; с каждым небольшим движением стены усиливали звук в пустой черноте. Чэнь Мяо Пин подсознательно поднял Се Юй Чжи, чтобы стать его якорем, и взял свечу в руку, медленно, шаг за шагом, направляясь вместе с ним вниз.

Се Юй Чжи сказал:

«Отец слишком честный, и он уже готов умереть за страну. Так что, естественно, у него не было никаких запасных планов. Снаружи, куда ни глянь, можно увидеть людей Империи Ляо, которые ходят и опрашивают улицы в поисках информации. Кроме меня, никто больше не знает об этой секретной комнате. Когда я уйду, ты останешься здесь. Пайки и вода приготовлены. Убедитесь, что вы остаетесь здесь, что бы вы ни слышали снаружи.»

Чэнь Мяо Пин повернулся, чтобы посмотреть на Се Юй Чжи, но так как было очень темно, они оба не могли четко разглядеть выражения лиц друг друга. Его голос был очень спокойным, как будто это был обычный день:

«Битва не должна быть такой долгой. На следующее утро, если мне удастся, я найду тебя...»

Помимо пайки и воды, в этой темной потайной комнате была кровать у стены. Се Юй Чжи говорил, когда подошел ближе к кровати, прижимая плечи Чэнь Мяо Пина. Он заставил Чэнь Мяо Пина взглянуть на изнанку кровати, прежде чем продолжить фразу:

«Если я не найду вас, вы должны немедленно сбежать, как только закончите все свои пайки. Кирпичи под кроватью можно сдвинуть, и там будет длинный туннель, очень длинный туннель, и будет темно, и будет тяжело дышать, но не бойтесь. Пока ты продолжаешь идти, ты достигнешь люка, которое выведет тебя из города .....»

Все это время Чэнь Мяо Пин не разговаривал, но услышав до этого момента, он внезапно резко встал. Он посмотрел в безмолвный взгляд Се Юй Чжи и отступил на несколько шагов. Но потом он пришел в себя и понял, что слишком остро реагирует. Через несколько мгновений он поднял халат и снова опустился на колени.

«Продолжать.»

Чэнь Мяо Пин сказал:

«Продолжайте то, что вы говорили. Я слушаю...»

Се Юй Чжи продолжал говорить Чэнь Мяо Пину, что он должен делать, равнодушно:

«Если Ли Цинь Ван добьется успеха, семья Се будет замешана. Когда сбежишь отсюда, скрой свое имя и никогда не возвращайся.»

Что подразумевается под этим, они оба ясно знали в глубине души. Либо обезглавить их всех, либо превратить в пепел и выбросить на ветер.

Се Юй Чжи встал и достал большую коробку из нарра. Он открыл ее, и прямо сверху было видно письмо. У Чэнь Мяо Пина были острые глаза, и он обнаружил, что под письмом была толстая стопка банкнот.

«Ли Цинь Ван, скорее всего, не станет возиться с картошкой фри и рыбкой в море. Вы не принадлежите к основной линии семьи Се, поэтому, даже если вам не повезет и вас поймают, возможно, у вас есть спасательный трос, за который можно держаться ».

Чэнь Мяо Пин присмотрелся и увидел, что на этикетке письма было написано два жирных слова: «Письмо о разводе». Он собирался протянуть руку, но Се Ю Чжи уклонился от его руки. Он поднял глаза и посмотрел прямо на Чэнь Мяо Пина, произнося каждое слово кратко и ясно:

«Вы должны помнить, что это письмо о разводе предназначено для спасения вашей жизни. Это не значит, что с этого дня вы разорвали со мной связь ».

«В жизни ты будешь моим человеком, принадлежащим Се Юй Чжи. После смерти ты останешься моим призраком, принадлежащим Се Юй Чжи. Лист бумаги ничего не меняет; жизнь и смерть ничего не изменят ».

Его голос эхом разнесся по комнате, громкий и чистый. Чэнь Мяо Пин внезапно перестал двигаться, и хотя обычно он был сообразительным человеком, теперь он был таким же молчаливым и немым, как колотый кусок бревна.

В конце концов, это письмо было силой сунуто ему в руки.

«Обычно вы очень быстро стоите на ногах и быстро мыслите. Разносторонний оратор. Изначально у меня было много вещей, которые я хотел вам сказать, но больше так не думаю. То, что я мог сделать, я сделал. Но если вы по-прежнему собираетесь быть замешанными из-за меня, значит, так было суждено. Примите это как то, что я вам обязан. Но вы должны очень четко помнить об этом: этот долг будет урегулирован и погашен только в следующей жизни, когда мы встретимся ».

В тот момент, когда Се Юй Чжи заговорил, он говорил слишком о многом. Некоторых слушал Чэнь Мяо Пин; некоторые, Чэнь Мяо Пин не мог заставить уши слушать. Наконец время истекло, и Се Ю Чжи собрался уходить, когда Чэнь Мяо Пин внезапно оттащил его.

«Почему ты такой?»

Двое из них стояли бок о бок, плечом к плечу, расположенные так, чтобы не смотреть друг на друга. Се Юй Чжи не видел его лица и мог только смотреть на один из кирпичей в стене.

«Ты хорошо ко мне относишься, так что, естественно, я буду хорошо к тебе относиться».

Чэнь Мяо Пин громко усмехнулся и спросил в ответ:

«А что, если все эти добрые дела, эти демонстрации веры были фальшивкой, чтобы обмануть вас?»

Подземный зал долго молчал. Спустя очень долгое время Се Юй Чжи ответил:

«... Неважно, обманываешь ли ты меня на всю жизнь».

«Если я умру сегодня, то засчитывай это в пользу того, что ты успешно обманываешь меня на всю мою жизнь. Если я не умру, я вернусь, чтобы подсчитать твои проступки и отомстить за каждое из них ».

А потом он не оглянулся и пошел прямо. Чэнь Мяо Пин обернулся, но увидел только свою хромающую тень. Он крикнул:

«Второй Мастер, ты не против, чтобы я женился на другой женщине и родил сына, не так ли?»

Се Юй Чжи остановился, но не повернул голову.

Чэнь Мяо Пин продолжил:

«Если, Второй Мастер, если ты умрешь, я возьму эти банкноты и сбегу из страны. Я куплю землю и найду другого человека, с которым я проживу остаток своей жизни. Каждый новый год я сжигаю для вас бумажные деньги ». 1

Се Юй Чжи проигнорировал его и открыл механизм, чтобы выйти. После этого раздался громкий стон медленно закрывающейся книжной полки. Он сразу утих.

Чэнь Мяо Пин сохранил позу, в которой находился, и очень-очень долго смотрел на вход, пока его шея не замерзла и не начала болеть. Тогда он внезапно ожил и стал более детально осматриваться по сторонам.

На краю кровати лежала чистая простая одежда, а рядом с ними был короткий кинжал, который можно было использовать в качестве защитного оружия. Сама коробка Нарра была очень глубокой и до краев была заполнена банкнотами. Чэнь Мяо Пин собирался приглядеться, как вдруг в его голове раздался давно забытый звук.

[Динь!]

[Мой дорогой хозяин ~ Это противоречит правилам принимать любую денежную ценность, которая не была получена вашими собственными усилиями. Если вы продолжите, появится небольшое предупреждение о поражении электрическим током. Пожалуйста, позаботься, мой дорогой хозяин ~]

Все место было залито тишиной, и единственным спутником было мерцание свечи. Внезапно появившийся холодный механический голос системы был немного пугающим и заставил Чэнь

Мяо Пина замерзнуть. Но он больше ничего не сказал и молча взял свою руку, прислонившись к кровати, и его разум улетел прочь.

Иногда Чэнь Мяо Пин думал, когда его бессердечная мать солгала, что у нее есть работа, и сама бросила его в дом их соседа, думала ли она когда-нибудь о том, что с ним случится.

Если сосед не хотел заботиться о нем, или если у этого человека не было этой совести и он никогда не принимал его обратно в свою семью, то как мог Чэнь Мяо Пин, будучи шестилетним мальчиком, продолжать жить? ? 2

Не было никого, кто родился бы с железным сердцем. Он прошел через фазу блаженного мышления, воспоминаний и тоски по этой женщине, прежде чем ему исполнилось десять лет.

Иногда он всегда думал, было ли дело в том, что его мать сбежала и не хотела его, или она, возможно, вышла замуж за другого мужчину, который был лучше, и родила еще одного сына?

Многие вещи и мысли омрачили его, заставив сделать множество выводов, которые ни к чему не привели.

Но в конце концов он понял, что всегда нужно думать о хорошем.

И поэтому Чэнь Мяо Пин предположила, что она могла умереть по дороге на работу.

Только такой вывод заставит ненависть внутри него гореть немного меньше. Только от этого его сердце почувствует себя немного лучше.

Мысли Чэнь Мяо Пина вернулись к настоящему, и тогда он понял, что Се Юй Чжи приготовил для него все. Деньги, путь к бегству, жизнь после...

Все, что он мог сделать, он сделал. Он думал обо всем, о чем он мог думать.

Примечания:

* 1 Когда человек умирает, вам нужно «сжечь» бумажные предметы, поскольку это единственная валюта / вещи, которые вы можете дать (по вашей живой родословной) и использовать в загробной жизни, например, дома, деньги, одежду и т. Д.

* 2 Если вы вернетесь к главе 52, когда вспоминал Чэнь Мяо Пин, я пояснил, что это не сосед, а человек, от которого он родился / его биологический отец, взявший его к себе. Это также означает, что старуха была его бабушка по крови, что, надеюсь, более ясно здесь, а также в редакциях главы 52.

Лакомый кусок TL:

Хорошо, мы на финишной прямой для второго тома (примерно 4 главы, прежде чем мы попрощаемся с Чэнь Мяо Пин и Се Ю Чжи (☐ · '☐ · `☐))! Несмотря на то, что мы с Пламой ненавидели, насколько Чэнь Мяо Пин вначале трепал без всяких ограничений, мы пришли к согласию. Я имею в виду, что для меня я думаю, что я снова полюбил этот том, как и когда я читал сырые файлы : р

Но для Plum ... в качестве тизера, им очень понравился финал, и они сочли этот том таким милым (теперь они очень пристрастны к тому 2, а не к тому 1 (☐☐☐☐) *). Но примите это как хотите, когда этот Слива подумал, что Лу Ци злобно ослепил чувака, чтобы спасти его жизнь, но это как о Чэнь Мяо Пин, вам нужно больше ~ это несправедливо ~ (¯ — ¯) Для чего Слива хочет Чэнь Мяо Пин, чтобы получить больше, мы увидим в следующей главе~>:) (хотя мы все еще умираем на этапе редактирования, чтобы завершить его до крайнего срока ... (☐ ' ☐ `) ☐)

<http://bllate.org/book/17367/1628913>